

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 80-КГ19-13

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

14 октября 2019 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Пчелинцевой Л.М.
судей Жубрина М.А., Вавилычевой Т.Ю.

рассмотрела в открытом судебном заседании 14 октября 2019 г. кассационную жалобу Кудрина Руслана Юрьевича на решение Дмитровградского городского суда Ульяновской области от 1 октября 2018 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Ульяновского областного суда от 18 декабря 2018 г.

по делу № 2-1967/2018 Дмитровградского городского суда Ульяновской области по иску Кудрина Руслана Юрьевича к Федеральному государственному бюджетному учреждению здравоохранения «Клиническая больница № 172 Федерального медико-биологического агентства», Федеральному медико-биологическому агентству о взыскании компенсации морального вреда, штрафа.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Жубрина М.А., заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Власовой Т.А., полагавшей судебные постановления подлежащими отмене с направлением дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Кудрин Р.Ю. 17 августа 2018 г. обратился в суд с иском к Федеральному государственному бюджетному учреждению здравоохранения «Клиническая больница № 172 Федерального медико-биологического агентства» (далее также – Клиническая больница № 172, учреждение здравоохранения, больница), Федеральному медико-биологическому агентству о взыскании компенсации морального вреда, штрафа.

В обоснование заявленных требований Кудрин Р.Ю. указал, что 3 декабря 2016 г. умер его отец – Кудрин Юрий Семёнович, [REDACTED] года рождения. По мнению Кудрина Р.Ю., смерть Кудрина Ю.С. произошла вследствие оказания ему Клинической больницей № 172 некачественной медицинской помощи, а именно: 2 декабря 2016 г. Кудрин Ю.С. обратился за скорой медицинской помощью с жалобой на боль в груди. Сотрудниками скорой медицинской помощи он был доставлен в многопрофильный стационар № 1 Клинической больницы № 172, где его осмотрел дежурный врач-терапевт, были взяты необходимые анализы и проведена электрокардиограмма. Не принимая во внимание слова Кудрина Ю.С. о том, что у него имеется инвалидность по заболеванию сердца и боли, похожие на те, которые он чувствовал при инфаркте в 2014 г., врач ему поставил диагноз «остеохондроз», указал, что в госпитализации отец не нуждается, и направил его домой.

Утром 3 декабря 2016 г. Кудрин Ю.С., находясь дома, умер. Причиной его смерти явились обильная кровопотеря, разрыв расслаивающейся аневризмы аорты, атеросклероз аорты.

В связи со смертью отца Кудрин Р.Ю. неоднократно обращался в следственные органы Следственного комитета Российской Федерации по Ульяновской области с заявлениями о привлечении к ответственности виновных лиц. В рамках материалов проверки были назначены и проведены две судебно-медицинские экспертизы, которые установили в действиях врачей ошибки, в частности при установлении диагноза пациенту, что в дальнейшем повлекло за собой тяжкие последствия, повлекшие летальный исход. Итогом данных обращений Кудрина Р.Ю. стали вынесенные в установленном порядке постановления об отказе в возбуждении уголовного дела.

По мнению Кудрина Р.Ю., медицинские услуги его отцу были оказаны Клинической больницей № 172 некачественно, что привело к ухудшению состояния здоровья отца и его последующей смерти, имеется причинно-следственная связь между действиями врачей Клинической больницы № 172, выразившимися в оказании Кудрину Ю.С. медицинской помощи ненадлежащего качества, и наступлением его смерти. Кудрина Р.Ю. причинены нравственные и физические страдания, в связи с чем он просит взыскать с Клинической больницы № 172 компенсацию морального вреда в

размере 3 000 000 руб. и в соответствии с пунктом 6 статьи 13 Закона Российской Федерации от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей» штраф в размере 1 500 000 руб.

Решением Димитровградского городского суда Ульяновской области от 1 октября 2018 г. в удовлетворении исковых требований Кудрина Р.Ю. отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Ульяновского областного суда от 18 декабря 2018 г. решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

В поданной в Судебную коллегию по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации кассационной жалобе Кудрина Р.Ю. ставится вопрос о передаче жалобы с делом для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации для отмены решения Димитровградского городского суда Ульяновской области от 1 октября 2018 г. и апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Ульяновского областного суда от 18 декабря 2018 г., как незаконных.

По результатам изучения доводов кассационной жалобы 28 мая 2019 г. судьей Верховного Суда Российской Федерации Жубриным М.А. дело истребовано в Верховный Суд Российской Федерации, и его же определением от 2 сентября 2019 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Лица, участвующие в деле, надлежащим образом извещены о времени и месте рассмотрения дела в кассационном порядке. В судебное заседание суда кассационной инстанции не явились истец Кудрин Р.Ю., представитель Федерального медико-биологического агентства, третье лицо Гавриленко В.В., сведений о причинах неявки не представили. От исполняющего обязанности генерального директора Клинической больницы № 172 Матросова Д.В. поступила письменная просьба о рассмотрении дела в отсутствие представителя больницы. Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь частью 4 статьи 390¹² Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, считает возможным рассмотреть дело в отсутствие неявившихся лиц.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, письменные возражения на неё исполняющего обязанности генерального директора Клинической больницы № 172 Матросова Д.В., Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению.

Основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли

на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов (статья 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее также – ГПК РФ).

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации приходит к выводу, что в настоящем деле такого характера существенные нарушения норм материального и процессуального права были допущены судами первой и апелляционной инстанций, и они выразились в следующем.

Судом установлено и из материалов дела следует, что Кудрин Ю.С., [REDACTED] года рождения, являлся отцом Кудрина Р.Ю.

2 декабря 2016 г. Кудрин Ю.С. обратился за скорой медицинской помощью с жалобой на боль в груди. 3 декабря 2016 г. в 01 час 31 мин. бригадой скорой медицинской помощи он был доставлен в приёмное отделение многопрофильного стационара № 1 Клинической больницы № 172 с диагнозом «острый коронарный синдром» под вопросом. В приёмном отделении его осмотрел дежурный врач-терапевт Гавриленко В.В. Кудрину Ю.С. был поставлен диагноз «остеохондроз», даны рекомендации по лечению, в экстренной госпитализации отказано.

Утром 3 декабря 2016 г. Кудрин Ю.С., находясь дома, умер.

7 декабря 2016 г. отделом Управления ЗАГС Ульяновской области по Мелекесскому району выдано свидетельство о смерти Кудрина Ю.С., последовавшей 3 декабря 2016 г. Согласно справке о смерти от 7 декабря 2016 г. и медицинскому свидетельству о смерти от 5 декабря 2016 г. причиной смерти Кудрина Ю.С. явились обильная кровопотеря, разрыв расслаивающейся аневризмы аорты, атеросклероз аорты.

19 января 2017 г. на основании постановления участкового уполномоченного полиции Межмуниципального отдела Министерства внутренних дел Российской Федерации «Димитровградский» от 3 декабря 2016 г. в Мелекесском межрайонном отделении Государственного казенного учреждения здравоохранения «Ульяновское областное бюро судебно – медицинской экспертизы» была проведена судебно-медицинская экспертиза трупа Кудрина Ю.С. 19 января 2017 г. составлено заключение судебно-медицинской экспертизы, в котором указано, что смерть Кудрина Ю.С. наступила в результате заболевания – атеросклероза аорты, осложнившегося разрывом расслаивающейся аневризмы аорты и обильной кровопотерей; имевшиеся у Кудрина Ю.С. заболевания: ишемическая болезнь сердца, белковая, диссеминированная жировая дистрофия печени с явлениями невыраженного холестата, не состоят в причинно-следственной связи со смертью.

29 декабря 2016 г. в Димитровградский межрайонный следственный отдел следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Ульяновской области поступило обращение Кудрина Р.Ю. о нарушениях закона, допущенных должностными лицами Клинической

больницы № 172 при оказании медицинской помощи его отцу Кудрину Ю.С., в связи с чем была назначена проверка. По результатам проверки в возбуждении уголовного дела было отказано.

На основании постановлений следователя в рамках проводимой следственными органами проверки отделом сложных (комиссионных) экспертиз Государственного казенного учреждения здравоохранения «Ульяновское областное бюро судебно – медицинской экспертизы» проведены две экспертизы по факту смерти 3 декабря 2016 г. Кудрина Ю.С.

При проведении судебно – медицинских экспертиз, результаты которых изложены в заключениях от 25 апреля 2017 г. № 161-М и от 30 марта 2018 г. № 640-М-Д, экспертной комиссией выявлены дефекты оказания Клинической больницей № 172 медицинской помощи Кудрину Ю.С. В частности, при поступлении Кудрина Ю.С. в приёмное отделение врач недооценил жалобы, анамнез, тяжесть состояния пациента, не была проведена дифференциальная диагностика болевого синдрома в грудном отделе позвоночника в полном объёме для исключения жизнеугрожающих состояний и заболеваний. Комиссия экспертов пришла к выводам, что диагноз: остеохондроз грудного отдела позвоночника, обострение, стойкий ВБС – является ошибочным и не подтверждён диагностическими методами исследования согласно приказа Министерства здравоохранения Российской Федерации от 7 ноября 2012 г. № 653н «Об утверждении стандарта специализированной медицинской помощи при дегенеративных заболеваниях позвоночника и спинного мозга». Лечебные мероприятия в приёмном отделении больницы Кудрину Ю.С. не проводились. Дежурным врачом-терапевтом Гавриленко В.В. были допущены следующие упущения: недооценка клиники и тяжести состояния пациента, анамнеза результатов обследования Кудрина Ю.С., невыполнение стандартов оказания медицинской помощи, отказ в госпитализации Кудрина Ю.С., несмотря на то, что он нуждался в экстренной госпитализации при доставлении его в больницу.

При подозрении на наличие либо диагностирование у пациента аневризмы аорты необходимо провести комплекс обследования в соответствии с приказом Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации от 21 июля 2016 г. № 563 «Об утверждении стандарта медицинской помощи больным с аневризмой и расслоением аорты», включающего в себя такие мероприятия, как рентгенография легких, доплеро-эхография, ультразвуковая доплерография артерий, дуплексное сканирование артерий, ультразвуковое исследование почек, эзофагогастродуоденоскопия, рентгенография сердца с контрастированием пищевода, исследование клинического общего анализа крови, исследование уровня факторов свертывания крови, фибриногена крови, тромбинового времени крови, протромбинового уровня в крови или плазме, активированное частичное тромбопластиновое время, прием анестезиолога.

Кудрин Ю.С. в связи с наличием у него в момент поступления в Клиническую больницу № 172 расслаивающей аневризмы аорты нуждался в экстренной госпитализации в отделение интенсивной терапии для динамического наблюдения и проведения симптоматического лечения: адекватного обезболивания, контроля гемодинамических показателей (частота сердечных сокращений, артериальное давление), контроля диуреза.

Комиссия экспертов пришла к выводу о том, что даже в случае выполнения всех необходимых мероприятий прогноз для жизни пациента был крайне неблагоприятным. Летальность при данной патологии составляет 90 %. При остром расслоении аневризмы аорты каждый пятый пациент умирает еще до приезда бригады скорой медицинской помощи. Особенность расслоения аорты состоит в том, что в начале патология протекает бессимптомно, а при проявлении клинических признаков данные симптомы не являются специфическими, в связи с чем диагностика и лечение затруднительны и ограничены по времени. Учитывая, что смерть Кудрина Ю.С. наступила в срок около 6 часов после осмотра в приёмном отделении Клинической больницы № 172, комплекс компенсаторно-приспособительных резервов организма был крайне скудным и не позволял по времени выполнить все возможные диагностические и лечебные мероприятия, в связи с чем для данного пациента летальный исход был неизбежен. Допущенные дежурным врачом-терапевтом Клинической больницы № 172 нарушения при оказании медицинской помощи не состоят в причинно-следственной связи с наступившими тяжкими последствиями (смертью Кудрина Ю.С.).

Рассматривая спор по существу, суд первой инстанции руководствовался положениями статей 151, 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации и исходил из того, что допущенные врачом-терапевтом Гавриленко В.В. нарушения при оказании медицинской помощи Кудрину Ю.С. не находятся в прямой причинно-следственной связи со смертью Кудрина Ю.С., наступившей 3 декабря 2016 г., доказательств обратного истцом не представлено, равно как и не представлено доказательств причинения ему больницей морального вреда в связи с допущенными нарушениями при оказании ему отцу медицинской помощи, в связи с чем пришёл к выводу об отказе в удовлетворении исковых требований Кудрина Р.Ю. о взыскании компенсации морального вреда и штрафа, предусмотренного пунктом 6 статьи 13 Закона Российской Федерации от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей».

Суд апелляционной инстанции согласился с выводом суда первой инстанции, дополнительно указав, что наличие недостатков оказанной ответчиком Кудрину Ю.С. медицинской помощи могло свидетельствовать о причинении морального вреда только самому Кудрину Ю.С., а не его сыну Кудрину Р.Ю. Данный вред мог быть компенсирован Кудрину Ю.С. как потребителю в отношениях с ответчиком на основании статьи 15 Закона

Российской Федерации от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей».

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что выводы судов первой и апелляционной инстанций об отказе в исковых требованиях о компенсации морального вреда сделаны с существенным нарушением норм материального и процессуального права.

В соответствии со статьёй 2 Конституции Российской Федерации человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства.

В Российской Федерации признаются и гарантируются права и свободы человека и гражданина согласно общепризнанным принципам и нормам международного права и в соответствии с Конституцией Российской Федерации (часть 1 статьи 17 Конституции Российской Федерации).

Основные права и свободы человека неотчуждаемы и принадлежат каждому от рождения (часть 2 статьи 17 Конституции Российской Федерации).

Права и свободы человека и гражданина являются непосредственно действующими. Они определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием (статья 18 Конституции Российской Федерации).

К числу основных прав человека Конституцией Российской Федерации отнесено право на охрану здоровья (статья 41 Конституции Российской Федерации).

Каждый имеет право на охрану здоровья и медицинскую помощь. Медицинская помощь в государственных и муниципальных учреждениях здравоохранения оказывается гражданам бесплатно за счёт средств соответствующего бюджета, страховых взносов, других поступлений (часть 1 статьи 41 Конституции Российской Федерации).

Отношения, возникающие в сфере охраны здоровья граждан в Российской Федерации, регулируются Федеральным законом от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (далее также – Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»).

Согласно пункту 1 статьи 2 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» здоровье – это состояние физического, психического и социального благополучия человека, при котором отсутствуют заболевания, а также расстройства функций органов и систем организма.

Охрана здоровья граждан – это система мер политического, экономического, правового, социального, научного, медицинского, в том числе санитарно-противоэпидемического (профилактического), характера,

осуществляемых органами государственной власти Российской Федерации, органами государственной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, организациями, их должностными лицами и иными лицами, гражданами в целях профилактики заболеваний, сохранения и укрепления физического и психического здоровья каждого человека, поддержания его долголетней активной жизни, предоставления ему медицинской помощи (пункт 2 статьи 2 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»).

В силу статьи 4 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» к основным принципам охраны здоровья относятся, в частности: соблюдение прав граждан в сфере охраны здоровья и обеспечение связанных с этими правами государственных гарантий; приоритет интересов пациента при оказании медицинской помощи; ответственность органов государственной власти и органов местного самоуправления, должностных лиц организаций за обеспечение прав граждан в сфере охраны здоровья; доступность и качество медицинской помощи; недопустимость отказа в оказании медицинской помощи.

Медицинская помощь – это комплекс мероприятий, направленных на поддержание и (или) восстановление здоровья и включающих в себя предоставление медицинских услуг; пациент – это физическое лицо, которому оказывается медицинская помощь или которое обратилось за оказанием медицинской помощи независимо от наличия у него заболевания и от его состояния (пункты 3, 9 статьи 2 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»).

Каждый имеет право на медицинскую помощь в гарантированном объеме, оказываемую без взимания платы в соответствии с программой государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи, а также на получение платных медицинских услуг и иных услуг, в том числе в соответствии с договором добровольного медицинского страхования (части 1, 2 статьи 19 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»).

В пункте 21 статьи 2 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» определено, что качество медицинской помощи – это совокупность характеристик, отражающих своевременность оказания медицинской помощи, правильность выбора методов профилактики, диагностики, лечения и реабилитации при оказании медицинской помощи, степень достижения запланированного результата.

Медицинская помощь, за исключением медицинской помощи, оказываемой в рамках клинической апробации, организуется и оказывается: 1) в соответствии с положением об организации оказания медицинской помощи по видам медицинской помощи, которое утверждается уполномоченным федеральным органом исполнительной власти; 2) в соответствии с порядками оказания медицинской помощи, утверждаемыми уполномоченным федеральным органом исполнительной власти и

обязательными для исполнения на территории Российской Федерации всеми медицинскими организациями; 3) на основе клинических рекомендаций; 4) с учётом стандартов медицинской помощи, утверждаемых уполномоченным федеральным органом исполнительной власти (часть 1 статьи 37 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»).

В соответствии со статьёй 37 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» Министерством здравоохранения Российской Федерации вынесен приказ от 7 ноября 2012 г. № 653н «Об утверждении стандарта специализированной медицинской помощи при дегенеративных заболеваниях позвоночника и спинного мозга» (далее – Стандарт специализированной медицинской помощи при дегенеративных заболеваниях позвоночника и спинного мозга).

Как следует из пункта 1 Стандарта специализированной медицинской помощи при дегенеративных заболеваниях позвоночника и спинного мозга, медицинскими мероприятиями для диагностики заболевания, состояния являются прием (осмотр, консультация) следующих врачей-специалистов: врача-анестезиолога-реаниматолога, врача-невролога, врача-нейрохирурга, врача-терапевта, врача-уролога.

Приказом Министерства здравоохранения Российской Федерации от 21 июля 2006 г. № 563 утверждён Стандарт медицинской помощи больным с аневризмой и расслоением аорты.

Критерии оценки качества медицинской помощи согласно части 2 статьи 64 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» формируются по группам заболеваний или состояний на основе соответствующих порядков оказания медицинской помощи, стандартов медицинской помощи и клинических рекомендаций (протоколов лечения) по вопросам оказания медицинской помощи, разрабатываемых и утверждаемых в соответствии с частью 2 статьи 76 этого федерального закона, и утверждаются уполномоченным федеральным органом исполнительной власти.

Медицинские организации, медицинские работники и фармацевтические работники несут ответственность в соответствии с законодательством Российской Федерации за нарушение прав в сфере охраны здоровья, причинение вреда жизни и (или) здоровью при оказании гражданам медицинской помощи. Вред, причинённый жизни и (или) здоровью граждан при оказании им медицинской помощи, возмещается медицинскими организациями в объёме и порядке, установленных законодательством Российской Федерации (части 2 и 3 статьи 98 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»).

Исходя из приведённых нормативных положений, регулирующих отношения в сфере охраны здоровья граждан, право граждан на охрану здоровья и медицинскую помощь гарантируется системой закрепляемых в

законе мер, включающих в том числе как определение принципов охраны здоровья, качества медицинской помощи, порядков оказания медицинской помощи, стандартов медицинской помощи, так и установление ответственности медицинских организаций и медицинских работников за причинение вреда жизни и (или) здоровью при оказании гражданам медицинской помощи.

Из содержания искового заявления Кудрина Р.Ю. усматривается, что основанием его обращения в суд с требованием о компенсации причинённого ему морального вреда явилось некачественное оказание медицинской помощи его отцу Кудрину Ю.С., приведшее, по мнению истца, к смерти Кудрина Ю.С.

Согласно статье 8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод каждый имеет право на уважение его личной и семейной жизни, его жилища и его корреспонденции.

Семейная жизнь в понимании статьи 8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод и прецедентной практики Европейского Суда по правам человека охватывает существование семейных связей как между супругами, так и между родителями и детьми, в том числе совершеннолетними, между другими родственниками.

Статьёй 38 Конституции Российской Федерации и корреспондирующими ей нормами статьи 1 Семейного кодекса Российской Федерации предусмотрено, что семья, материнство, отцовство и детство в Российской Федерации находятся под защитой государства.

Семейное законодательство исходит из необходимости укрепления семьи, построения семейных отношений на чувствах взаимной любви и уважения, взаимопомощи и ответственности перед семьёй всех её членов, недопустимости произвольного вмешательства кого-либо в дела семьи, обеспечения беспрепятственного осуществления членами семьи своих прав, возможности судебной защиты этих прав (пункт 1 статьи 1 Семейного кодекса Российской Федерации).

Пунктом 1 статьи 150 Гражданского кодекса Российской Федерации определено, что жизнь и здоровье, достоинство личности, личная неприкосновенность, честь и доброе имя, деловая репутация, неприкосновенность частной жизни, неприкосновенность жилища, личная и семейная тайна, свобода передвижения, свобода выбора места пребывания и жительства, имя гражданина, авторство, иные нематериальные блага, принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона, неотчуждаемы и непередаваемы иным способом.

Если гражданину причинён моральный вред (физические или нравственные страдания) действиями, нарушающими его личные нематериальные права либо посягающими на принадлежащие гражданину нематериальные блага, а также в других случаях, предусмотренных законом, суд может возложить на нарушителя обязанность денежной компенсации указанного вреда. При определении размеров компенсации морального вреда

суд принимает во внимание степень вины нарушителя и иные заслуживающие внимания обстоятельства. Суд должен также учитывать степень физических и нравственных страданий, связанных с индивидуальными особенностями гражданина, которому причинён вред (статья 151 Гражданского кодекса Российской Федерации).

В пункте 2 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 20 декабря 1994 г. № 10 «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда» разъяснено, что под моральным вредом понимаются нравственные или физические страдания, причинённые действиями (бездействием), посягающими на принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона нематериальные блага (жизнь, здоровье, достоинство личности, деловая репутация, неприкосновенность частной жизни, личная и семейная тайна и т.п.) или нарушающими его личные неимущественные права (право на пользование своим именем, право авторства и другие неимущественные права в соответствии с законами об охране прав на результаты интеллектуальной деятельности) либо нарушающими имущественные права гражданина. Моральный вред, в частности, может заключаться в нравственных переживаниях в связи с утратой родственников, невозможностью продолжать активную общественную жизнь, потерей работы, раскрытием семейной, врачебной тайны, распространением не соответствующих действительности сведений, порочащих честь, достоинство или деловую репутацию, временным ограничением или лишением каких-либо прав, физической болью, связанной с причинённым увечьем, иным повреждением здоровья либо в связи с заболеванием, перенесённым в результате нравственных страданий, и др.

Из норм Конвенции о защите прав человека и основных свобод и их толкования в соответствующих решениях Европейского Суда по правам человека в их взаимосвязи с нормами Конституции Российской Федерации, Семейного кодекса Российской Федерации, положениями статей 150, 151 Гражданского кодекса Российской Федерации следует, что моральный вред – это нравственные или физические страдания, причинённые действиями (бездействием), посягающими на принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона нематериальные блага, перечень которых законом не ограничен. К числу таких нематериальных благ относится жизнь и здоровье, охрана которых гарантируется государством в том числе путём оказания медицинской помощи. В случае нарушения прав граждан в сфере охраны здоровья, причинения вреда жизни и здоровью гражданина при оказании ему медицинской помощи, при оказании ему ненадлежащей медицинской помощи требования о компенсации морального вреда могут быть заявлены родственниками и другими членами семьи такого гражданина, поскольку, исходя из сложившихся семейных связей, характеризующихся близкими отношениями, духовным и эмоциональным родством между членами семьи, возможно причинение лично им (то есть членам семьи) нравственных и

физических страданий (морального вреда) ненадлежащим оказанием медицинской помощи этому лицу.

Пунктом 2 статьи 150 Гражданского кодекса Российской Федерации определено, что нематериальные блага защищаются в соответствии с данным кодексом и другими законами в случаях и в порядке, ими предусмотренных, а также в тех случаях и пределах, в каких использование способов защиты гражданских прав (статья 12) вытекает из существа нарушенного нематериального блага или личного неимущественного права и характера последствий этого нарушения.

В силу пункта 1 статьи 1099 Гражданского кодекса Российской Федерации основания и размер компенсации гражданину морального вреда определяются правилами, предусмотренными главой 59 «Обязательства вследствие причинения вреда» (статьи 1064-1101) и статьёй 151 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Согласно пунктам 1, 2 статьи 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации, определяющей общие основания гражданско-правовой ответственности за причинение вреда, вред, причинённый личности или имуществу гражданина, а также вред, причинённый имуществу юридического лица, подлежит возмещению в полном объёме лицом, причинившим вред. Лицо, причинившее вред, освобождается от возмещения вреда, если докажет, что вред причинён не по его вине. Законом может быть предусмотрено возмещение вреда и при отсутствии вины причинителя вреда.

В соответствии с пунктом 1 статьи 1068 Гражданского кодекса Российской Федерации юридическое лицо либо гражданин возмещает вред, причинённый его работником при исполнении трудовых (служебных, должностных) обязанностей.

Статья 1101 Гражданского кодекса Российской Федерации предусматривает, что размер компенсации морального вреда определяется судом в зависимости от характера причинённых потерпевшему физических и нравственных страданий, а также степени вины причинителя вреда в случаях, когда вина является основанием возмещения вреда.

Как разъяснено в пункте 1 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 20 декабря 1994 г. № 10 «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда», суду следует устанавливать, чем подтверждается факт причинения потерпевшему нравственных или физических страданий, при каких обстоятельствах и какими действиями (бездействием) они нанесены, степень вины причинителя, какие нравственные или физические страдания перенесены потерпевшим, в какой сумме он оценивает их компенсацию и другие обстоятельства, имеющие значение для разрешения конкретного спора. Одним из обязательных условий наступления ответственности за причинение морального вреда является вина причинителя. Исключение составляют случаи, прямо предусмотренные законом.

Степень нравственных или физических страданий оценивается судом с учётом фактических обстоятельств причинения морального вреда, индивидуальных особенностей потерпевшего и других конкретных обстоятельств, свидетельствующих о тяжести перенесённых им страданий (абзац второй пункта 8 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 20 декабря 1994 г. № 10 «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда»).

В пункте 11 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 января 2010 г. № 1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни и здоровью гражданина» разъяснено, что по общему правилу, установленному статьёй 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации, ответственность за причинение вреда возлагается на лицо, причинившее вред, если оно не докажет отсутствие своей вины. Установленная статьёй 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации презумпция вины причинителя вреда предполагает, что доказательства отсутствия его вины должен представить сам ответчик. Потерпевший представляет доказательства, подтверждающие факт увечья или иного повреждения здоровья, размер причинённого вреда, а также доказательства того, что ответчик является причинителем вреда или лицом, в силу закона обязанным возместить вред.

При рассмотрении дел о компенсации морального вреда в связи со смертью потерпевшего иным лицам, в частности членам его семьи, иждивенцам, суду необходимо учитывать обстоятельства, свидетельствующие о причинении именно этим лицам физических или нравственных страданий. Указанные обстоятельства влияют также и на определение размера компенсации этого вреда. При определении размера компенсации морального вреда суду с учётом требований разумности и справедливости следует исходить из степени нравственных или физических страданий, связанных с индивидуальными особенностями лица, которому причинён вред, степени вины нарушителя и иных заслуживающих внимания обстоятельств каждого дела (абзацы третий и четвёртый пункта 32 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 января 2010 г. № 1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни и здоровью гражданина»).

Таким образом, по общему правилу необходимыми условиями для наступления гражданско-правовой ответственности за причинённый вред, в том числе моральный, являются: причинение вреда, противоправность поведения причинителя вреда, наличие причинной связи между наступлением вреда и противоправностью поведения причинителя вреда, вина причинителя вреда. При этом гражданское законодательство предусматривает презумпцию вины причинителя вреда: лицо, причинившее вред, освобождается от обязанности его возмещения, если докажет, что вред

причинён не по его вине. Исключения из этого правила установлены законом, в частности статьёй 1100 Гражданского кодекса Российской Федерации. Поскольку компенсация морального вреда, о взыскании которой в связи с некачественным оказанием медицинской помощи сотрудниками Клинической больницы № 172 заявлено истцом, является одним из видов гражданско-правовой ответственности, нормы Гражданского кодекса Российской Федерации (статья 1064), устанавливающие основания ответственности в случае причинения вреда, применимы как к возмещению имущественного, так и морального вреда.

Следовательно, для привлечения к ответственности в виде компенсации морального вреда юридически значимыми и подлежащими доказыванию являются обстоятельства, связанные с тем, что потерпевший перенёс физические или нравственные страдания в связи с посягательством причинителя вреда на принадлежащие ему нематериальные блага, при этом на причинителе вреда лежит бремя доказывания правомерности его поведения, а также отсутствия его вины, то есть установленная законом презумпция вины причинителя вреда предполагает, что доказательства отсутствия его вины должен представить сам ответчик. Потерпевший представляет доказательства, подтверждающие факт наличия вреда (физических и нравственных страданий – если это вред моральный), а также доказательства того, что ответчик является причинителем вреда или лицом, в силу закона обязанным возместить вред.

Применительно к спорным отношениям в соответствии с действующим правовым регулированием медицинская организация – Клиническая больница № 172 – должна доказать отсутствие своей вины в причинении морального вреда Кудрину Р.Ю. в связи со смертью его отца Кудрина Ю.С., медицинская помощь которому была оказана ненадлежащим образом.

Однако в настоящем деле судебные инстанции неправильно применили к спорным отношениям нормы материального права, регулирующие отношения по возмещению вреда, причинённого гражданину, в системной взаимосвязи с нормативными положениями, регламентирующими обеспечение прав граждан в сфере охраны здоровья, включая государственные гарантии обеспечения качества оказания медицинской помощи.

В нарушение подлежащих применению норм материального права и разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации судебные инстанции возложили на истца бремя доказывания обстоятельств, касающихся некачественного оказания Кудрину Ю.С. медицинской помощи и причинно-следственной связи между ненадлежащим оказанием сотрудниками Клинической больницы № 172 медицинской помощи Кудрину Ю.С., и наступившей смертью Кудрина Ю.С., в то время как ответчиком (Клинической больницей № 172) не было представлено доказательств, подтверждающих отсутствие его вины в оказании Кудрину Ю.С. медицинской помощи, не соответствующей установленным

порядкам и стандартам, утверждённым уполномоченным федеральным органом исполнительной власти (Министерством здравоохранения Российской Федерации).

При таких обстоятельствах вывод судебных инстанций об отсутствии причинно-следственной связи между допущенными врачом-терапевтом Клинической больницы № 172 нарушениями при оказании медицинской помощи Кудрину Ю.С., его наступившей смертью и причинением тем самым Кудрину Р.Ю. морального вреда нельзя признать правомерным, так как он не соответствует приведённым положениям Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», статей 151, 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации и разъяснениям по их применению, изложенным в постановлениях Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 20 декабря 1994 г. № 10 «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда» и от 26 января 2010 г. № 1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина».

Не основан на законе и вывод суда апелляционной инстанции о том, что наличие недостатков оказания Кудрину Ю.С. медицинской помощи могло свидетельствовать о причинении морального вреда только самому Кудрину Ю.С., а не его сыну Кудрину Р.Ю. Судом дана неправильная правовая оценка спорных отношений, предмета заявленных Кудриным Р.Ю. исковых требований и их обоснования. Делая такой вывод, суд не определил, какие права Кудрина Р.Ю. нарушены недостатками оказания медицинской помощи его отцу Кудрину Ю.С. и его последующей смертью, не принял во внимание, что здоровье – это состояние полного социального, психологического и физического благополучия человека, которое может быть нарушено ненадлежащим оказанием пациенту медицинской помощи, а при смерти пациента нарушается и неимущественное право членов его семьи на здоровье, родственные и семейные связи, на семейную жизнь.

Законодатель, закрепив в статье 151 Гражданского кодекса Российской Федерации общие правила компенсации морального вреда, не установил ограничений в отношении случаев, когда допускается такая компенсация. При этом согласно пункту 2 статьи 150 Гражданского кодекса Российской Федерации нематериальные блага защищаются в соответствии с этим кодексом и другими законами в случаях и в порядке, ими предусмотренных, а также в тех случаях и тех пределах, в каких использование способов защиты гражданских прав (статья 12 Гражданского кодекса Российской Федерации) вытекает из существа нарушенного нематериального права и характера последствий этого нарушения.

В абзаце втором пункта 2 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 20 декабря 1994 г. № 10 «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда» разъяснено,

что моральный вред может заключаться, в частности, в нравственных переживаниях в связи с утратой родственников.

Отсутствие в законодательном акте прямого указания на возможность компенсации причинённых нравственных или физических страданий по конкретным правоотношениям не всегда означает, что потерпевший не имеет права на возмещение морального вреда (абзац третий пункта 4 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 20 декабря 1994 г. № 10).

Кудрин Р.Ю. в исковом заявлении и при рассмотрении дела в суде указывал на то, что в результате смерти отца ему причинен моральный вред, выразившийся в переживаемых им нравственных страданиях, он лишился близкого человека, потеря которого никак не может быть восполнена, это является причиной постоянных тревог и переживаний. Заключение судебно-медицинских экспертиз Кудрин Р.Ю. считал не полными, основанными на предположениях.

Также Кудрин Р.Ю. полагал, что если бы отец был госпитализирован, то его можно было бы спасти, в то время как врачи Клинической больницы № 172 оставили его в беспомощном и заведомо опасном для жизни и здоровья состоянии, нарушив стандарты оказания медицинской помощи.

Оценка этим доводам Кудрина Р.Ю., на которых он основывал свои требования о компенсации морального вреда, ни судом первой, ни судом апелляционной инстанций не дана.

Судебные инстанции, рассматривая настоящее дело, не выясняли, предприняла ли больница все необходимые и возможные меры по спасению пациента (Кудрина Ю.С.) из опасной для его жизни ситуации, способствовали ли выявленные нарушения оказания медицинской помощи развитию неблагоприятного исхода, не истребовали от ответчика доказательств, подтверждающих, что при надлежащей квалификации врачей, правильной организации лечебного процесса не имелось возможности оказать больному необходимую и своевременную помощь. Между тем в соответствии с пунктом 2 статьи 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации именно на ответчике лежала обязанность доказывания своей невиновности в смерти Кудрина Ю.С. и причинении морального вреда Кудрину Р.Ю.

Кроме того, судебные инстанции, сделав вывод об отсутствии вины Клинической больницы № 172 в некачественном оказании медицинской помощи Кудрину Ю.С., не применили к спорным отношениям положения статьи 70 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» о полномочиях лечащего врача при оказании медицинской помощи пациенту.

Так, согласно частям 2, 5 статьи 70 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» лечащий врач организует своевременное квалифицированное обследование и лечение пациента, предоставляет информацию о состоянии его здоровья, по

требованию пациента или его законного представителя приглашает для консультаций врачей-специалистов, при необходимости созывает консилиум врачей для целей, установленных частью 4 статьи 47 названного федерального закона (донорство органов и тканей человека и их трансплантация (пересадка)). Рекомендации консультантов реализуются только по согласованию с лечащим врачом, за исключением случаев оказания экстренной медицинской помощи. Лечащий врач устанавливает диагноз, который является основанным на всестороннем обследовании пациента и составленным с использованием медицинских терминов медицинским заключением о заболевании (состоянии) пациента.

Однако судебные инстанции не установили, были ли предприняты сотрудниками больницы, в том числе врачом-терапевтом Гавриленко В.В., все необходимые и возможные меры, в том числе предусмотренные стандартами оказания медицинской помощи, для своевременного и квалифицированного обследования пациента по указанным им жалобам и в целях установления правильного диагноза, определению и установлению симптомов имевшегося у Кудрина Ю.С. заболевания, правильно ли были организованы обследование пациента и лечебный процесс, имелась ли у больницы возможность оказать пациенту необходимую и своевременную помощь.

Судебными инстанциями при рассмотрении дела по иску Кудрина Р.Ю. о компенсации морального вреда, связанного с неоказанием медицинской помощи, повлекшей смерть Кудрина Ю.С., существенно нарушены и нормы процессуального права.

Частью 1 статьи 12 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации установлено, что правосудие по гражданским делам осуществляется на основе состязательности и равноправия сторон.

Суд, сохраняя независимость, объективность и беспристрастность, осуществляет руководство процессом, разъясняет лицам, участвующим в деле, их права и обязанности, предупреждает о последствиях совершения или несовершения процессуальных действий, оказывает лицам, участвующим в деле, содействие в реализации их прав, создаёт условия для всестороннего и полного исследования доказательств, установления фактических обстоятельств и правильного применения законодательства при рассмотрении и разрешении гражданских дел (часть 2 статьи 12 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Согласно части 1 статьи 55 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации доказательствами по делу являются полученные в предусмотренном законом порядке сведения о фактах, на основе которых суд устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, обосновывающих требования и возражения сторон, а также иных обстоятельств, имеющих значение для правильного рассмотрения и разрешения дела.

Эти сведения могут быть получены из объяснений сторон и третьих лиц, показаний свидетелей, письменных и вещественных доказательств, аудио- и видеозаписей, заключений экспертов.

В силу части 1 статьи 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основания своих требований и возражений, если иное не предусмотрено федеральным законом.

Частью 2 статьи 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации предусмотрено, что суд определяет, какие обстоятельства имеют значение для дела, какой стороне надлежит их доказывать, выносит обстоятельства на обсуждение, даже если стороны на какие-либо из них не ссылались.

В соответствии с частью 1 статьи 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств.

Никакие доказательства не имеют для суда заранее установленной силы (часть 2 статьи 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Суд оценивает относимость, допустимость, достоверность каждого доказательства в отдельности, а также достаточность и взаимную связь доказательств в их совокупности (часть 3 статьи 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Результаты оценки доказательств суд обязан отразить в решении, в котором приводятся мотивы, по которым одни доказательства приняты в качестве средств обоснования выводов суда, другие доказательства отвергнуты судом, а также основания, по которым одним доказательствам отдано предпочтение перед другими (часть 4 статьи 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Заключение эксперта, равно как и другие доказательства по делу, не является исключительным средством доказывания и должно оцениваться в совокупности со всеми имеющимися в деле доказательствами (статья 67, часть 3 статьи 86 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации). Оценка судом заключения должна быть полно отражена в решении. При этом суду следует указывать, на чём основаны выводы эксперта, приняты ли им во внимание все материалы, представленные на экспертизу, и сделан ли им соответствующий анализ (пункт 7 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2003 г. № 23 «О судебном решении»).

Из приведённых норм процессуального закона и разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации по их применению следует, что заключение эксперта является одним из доказательств по делу, которое должно оцениваться судом не произвольно, а в совокупности и во взаимной

связи с другими доказательствами и в системе действующих положений закона. При этом, оценивая доказательства, суд обязан исследовать по существу все фактические обстоятельства и не вправе ограничиваться установлением формальных условий применения нормы, а выводы суда о фактах, имеющих юридическое значение для дела, не должны быть общими и абстрактными, они должны быть указаны в судебном постановлении убедительным образом со ссылками на нормативные правовые акты и доказательства, отвечающие требованиям относимости и допустимости. Результаты оценки доказательств суд обязан отразить в решении, в котором приводятся мотивы, по которым одни доказательства приняты в качестве средств обоснования выводов суда, другие доказательства отвергнуты судом, а также основания, по которым одним доказательствам отдано предпочтение перед другими. Оценка доказательств и отражение её результатов в судебном решении являются проявлением дискреционных полномочий суда, необходимых для осуществления правосудия, вытекающих из принципа самостоятельности судебной власти, что, однако, не предполагает возможность оценки судом доказательств произвольно и в противоречии с законом. В противном случае нарушаются задачи и смысл гражданского судопроизводства, установленные статьёй 2 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

Данные требования процессуального закона судебными инстанциями соблюдены не были.

По данному делу юридически значимым и подлежащим установлению с учётом правового обоснования Кудриным Р.Ю. заявленных исковых требований положениями Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», статьями 151, 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации и иных норм права, подлежащих применению к спорным отношениям, являлось выяснение обстоятельств, касающихся того, могли ли выявленные нарушения оказания Клинической больницей № 172 медицинской помощи Кудрину Ю.С. повлиять на правильность постановки ему диагноза, назначения соответствующего лечения и развитие летального исхода, а также определение степени нравственных и физических страданий Кудрина Р.Ю. с учётом фактических обстоятельств причинения ему морального вреда и других конкретных обстоятельств, свидетельствующих о тяжести перенесённых им переживаний в результате ненадлежащего оказания его отцу медицинской помощи и его последующей смерти.

От выяснения данных обстоятельств зависело правильное разрешение судом спора по требованиям Кудрина Р.Ю. о взыскании компенсации морального вреда, однако суд первой инстанции эти юридически значимые обстоятельства не определил и не установил.

В своем решении суд первой инстанции сослался на два заключения судебно-медицинских экспертиз, проведённых отделом сложных (комиссионных) экспертиз Государственного казенного учреждения

здравоохранения «Ульяновское областное бюро судебно – медицинской экспертизы» на основании постановлений следователя в рамках проводимой следственными органами проверки, согласно которым допущенные дежурным врачом-терапевтом Клинической больницы № 172 нарушения при оказании медицинской помощи не состоят в причинно-следственной связи с наступившими тяжкими последствиями (смертью Кудрина Ю.С.).

При этом судом в нарушение положений статьи 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации не дана оценка этим заключениям с учётом доводов Кудрина Р.Ю. о неполноте и предположительном характере выводов экспертов и требований статьи 4 Федерального закона от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» о том, что государственная судебно-экспертная деятельность основывается на принципах законности, соблюдения прав и свобод человека и гражданина, прав юридического лица, а также независимости эксперта, объективности, всесторонности и полноты исследований, проводимых с использованием современных достижений науки и техники.

Согласно статье 188 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в необходимых случаях при осмотре письменных доказательств суд может привлекать специалистов для получения консультаций, пояснений и оказания непосредственной технической помощи. Лицо, вызванное в качестве специалиста, обязано явиться в суд, отвечать на поставленные судом вопросы, давать в устной или письменной форме консультации и пояснения, при необходимости оказывать суду техническую помощь. Специалист дает суду консультацию в устной или письменной форме, исходя из профессиональных знаний, без проведения специальных исследований, назначаемых на основании определения суда.

В силу части 1 статьи 79 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации при возникновении в процессе рассмотрения дела вопросов, требующих специальных знаний в различных областях науки, техники, искусства, ремесла, суд назначает экспертизу.

Вопрос о наличии причинно-следственной связи дефектов оказания медицинской помощи с наступлением смерти пациента требует специальных знаний в области медицины и может быть разрешён судом в том числе с привлечением специалистов для получения консультаций или при проведении судебной экспертизы.

Из материалов дела усматривается, что суд первой инстанции отказал в удовлетворении ходатайства представителя Кудрина Р.Ю. адвоката Мингачева А.Р. о назначении по делу комплексной судебно-медицинской экспертизы, посчитав возможным самостоятельно, без привлечения специалистов в области медицины, ограничиться лишь ссылкой в судебном постановлении на заключения судебно-медицинских экспертиз, проведённых отделом сложных (комиссионных) экспертиз Государственного казенного учреждения здравоохранения «Ульяновское областное бюро судебно –

медицинской экспертизы» на основании постановлений следователя в рамках проводимой следственными органами проверки, в которых указано на отсутствие причинно-следственной связи нарушений оказания медицинской помощи Кудрину Ю.С. с наступлением его смерти, вследствие чего довод Кудрина Р.Ю. о неполном и предположительном характере выводов экспертов этого учреждения остался нерассмотренным и непровергнутым.

Судом первой инстанции не принято во внимание, что результаты проведённых на основании постановлений следователя в рамках проводимой следственными органами проверки отделом сложных (комиссионных) экспертиз Государственного казенного учреждения здравоохранения «Ульяновское областное бюро судебно – медицинской экспертизы» экспертиз оценивались следственными органами в целях установления наличия оснований для возбуждения уголовного дела по статье 109 Уголовного кодекса Российской Федерации, и они не могли в соответствии с приведёнными выше нормами Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации препятствовать суду назначить экспертизу по гражданскому делу.

По смыслу пункта 1 статьи 196 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, суд, исходя из характера спорных отношений, обязан был дать самостоятельную оценку юридически значимому вопросу о наличии либо отсутствии причинно-следственной связи между действиями Клинической больницы № 172 и смертью Кудрина Ю.С., при необходимости поставив на обсуждение сторон вопрос о назначении по делу судебной экспертизы по правилам статьи 79 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, обеспечив при этом истцу возможность реализовать права, предусмотренные процессуальным законом (просить суд назначить проведение экспертизы в конкретном судебно-экспертном учреждении или поручить её конкретному эксперту; заявлять отвод эксперту; формулировать вопросы для эксперта и т.д.).

Ввиду изложенного вывод суда первой инстанции об отсутствии доказательств, подтверждающих наличие причинной связи между нарушениями при оказании медицинской помощи Кудрину Ю.С., допущенными Клинической больницей № 172, и наступившей смертью Кудрина Ю.С., не может быть признан основанным на законе.

Суд апелляционной инстанции допущенные судом первой инстанции нарушения норм материального и процессуального права не устранил.

Приведённые выше нарушения норм материального и процессуального права, допущенные судами первой и апелляционной инстанций при разрешении спора по иску Кудрина Р.Ю. к Клинической больнице № 172, Федеральному медико-биологическому агентству о взыскании компенсации морального вреда, связанного с некачественным оказанием медицинской помощи, повлёкшей смерть Кудрина Ю.С., Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит

существенными, а выводы по исковым требованиям Кудрина Р.Ю. неправомерными.

Эти нарушения закона, по мнению Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, свидетельствуют о формальном подходе судебных инстанций к рассмотрению настоящего дела, в котором разрешался спор, связанный в том числе с защитой гражданином нематериальных благ, что привело к нарушению задач и смысла гражданского судопроизводства, установленных статьёй 2 Гражданского кодекса Российской Федерации, и права Кудрина Р.Ю. на справедливую, компетентную, полную и эффективную судебную защиту, гарантированную каждому статьёй 8 Всеобщей декларации прав человека, пунктом 1 статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, пунктом 1 статьи 14 Международного пакта и гражданских и политических правах, а также частью 1 статьи 46 Конституции Российской Федерации.

При таких данных обжалуемые судебные постановления нельзя признать законными, они приняты с существенными нарушениями норм материального и процессуального права, повлиявшими на исход дела, без их устранения невозможна защита нарушенных прав и законных интересов заявителя, что согласно статье 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации является основанием для отмены указанных судебных постановлений и направления дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении дела суду следует учесть изложенное и разрешить спор в соответствии с подлежащими применению к спорным отношениям сторон нормами материального права, установленными по делу обстоятельствами и с соблюдением требований процессуального закона.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьями 390¹⁴, 390¹⁵, 390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации,

определила:

решение Димитровградского городского суда Ульяновской области от 1 октября 2018 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Ульяновского областного суда от 18 декабря 2018 г. по делу № 2-1967/2018 Димитровградского городского суда Ульяновской области отменить.

Направить дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции – Димитровградский городской суд Ульяновской области.

Председательствующий

Судьи